

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-АПУ19-14

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 сентября 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего	Кулябина В.М.
судей	Дубовика Н.П., Земскова Е.Ю.
при секретарях	Воронине М.А., Черниковой О.С.

с участием прокуроров Генеральной прокуратуры Российской Федерации Тереховой С.П., Самойлова И.В., осужденных Баязитова В.Ф., Велиева Я.И., Киселева А.С., Локтионова О.М., Малашенко К.Б., Набиуллина Е.Н., Слепцова С.А., Рагима А.Ш., адвокатов Живова И.В., Поддубного С.В., Романова С.В., Сотникова Д.В., Шевченко Е.М., Гаенко А.П., Запрута Ж.В., Кротовой С.В., Асташкиной М.Ю., Арутюновой И.В., Тихомировой Е.Ю., Волобоевой Л.Ю., Пригодина В.В., Бондаренко В.Х., Яшиной С.Н., Панченко О.В., Шаповаловой Н.Ю., Новиковой Е.Е., Артеменко Л.Н., Сакмарова П.В., Идалову Т.С.-М., Дейникина А.И., Цапина В.И., Урсола А.Л.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Баязитова В.Ф., Киселева А.С., Локтионова О.М., Малашенко К.Б., Набиуллина Е.Н., Слепцова С.А., Рагима А.Ш., адвокатов Власовой Е.Е., Приходько М.С. (в защиту интересов осужденного Камалетдинова Н.Р.), Тихомировой Е.Ю., Корнева И.О., Бакуниной Н.А., Матвеева В.А., Жданова Б.С. (в защиту интересов

осужденного Терехина Е.Ф.), Халитовой Д.Р. на приговор Челябинского областного суда от 12 апреля 2018 года, по которому

Баязитов Владислав Фридович, [ ] [ ] [ ] [ ] [ ]
[ ] [ ] судимый:

1) 3 сентября 2002 года Ленинским районным судом города Челябинска (с учетом изменений, внесенных постановлением Копейского городского суда Челябинской области от 22 марта 2012 года) по ч. 4 ст. 111 УК РФ к 8 годам 11 месяцам лишения свободы;

2) 24 октября 2002 года Челябинским областным судом (с учетом изменений, внесенных определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 8 октября 2007 года, постановлением Копейского городского суда от 16 июля 2007 года и постановлением Копейского городского суда Челябинской области от 22 марта 2012 года) по ч.1 ст.105, ч.1 ст. 222, ч.3 ст. 327 УК РФ с применением ч.3 ст.69 УК РФ к 12 годам лишения свободы, в соответствии с постановлением Челябинского областного суда от 20 января 2003 года (с учетом изменений, внесенных постановлением Копейского городского суда Челябинской области от 22 марта 2012 года) с применением ст.70 УК РФ окончательно назначено 14 лет 10 месяцев лишения свободы, неотбытая часть наказания на 12 апреля 2018 года составляла 26 дней,

осужден по ч. 1 ст. 212 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года N 63-ФЗ) на 4 года лишения свободы.

В соответствии с ч. 1 ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 24 октября 2002 года и окончательно назначено наказание в виде 4 лет 3 дней лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Камалетдинов Наил Раилович, [ ] [ ] [ ]
[ ]

судимый:

1) 6 апреля 2001 года Салаватским районным судом Республики Башкортостан (с учетом изменений, внесенных постановлением Златоустовского городского суда Челябинской области от 26 апреля 2004 года) по ч.1 ст.213 УК РФ к 5 годам лишения свободы;

2) 30 апреля 2003 года Челябинским областным судом (с учетом изменений, внесенных постановлением Златоустовского городского суда Челябинской области от 26 апреля 2004 года) по п. «в» ч.3 ст.131, п. «в» ч.3 ст. 132 УК РФ с применением ч.3 ст.69, ч.5 ст.74, ст.70 УК РФ к 11 годам 6 месяцам лишения свободы, наказание отбыто;

осужден по ч. 1 ст. 212 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года N 63-ФЗ) на 4 года 3 месяца лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Киселев Александр Сергеевич, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] судимый 22 декабря 2008 года Челябинским областным судом (с учетом изменений, внесенных кассационным определением Верховного Суда РФ от 8 июня 2009 года) по п.п. «ж, з» ч. 2 ст.105, ч.3 ст.30, п.п. «а, ж, з» ч.2 ст.105 УК РФ к 12 годам 6 месяцам лишения свободы, неотбытая часть наказания на 12 апреля 2018 года составляла 1 год 7 месяцев лишения свободы,

осужден по ч. 1 ст. 212 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года N 63-ФЗ) на 4 года лишения свободы.

В соответствии с ч. 1 ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 22 декабря 2008 года и окончательно назначено 4 года 2 месяца лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Локтионов Олег Михайлович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

1) 4 апреля 1996 года Правобережным районным судом г. Магнитогорска Челябинской области (с учетом изменений, внесенных постановлениями Копейского городского суда Челябинской области от 23 июля 2004 года и 9 декабря 2011 года, постановлением президиума Челябинского областного суда от 30 мая 2007 года) по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 3 годам 4 месяцам лишения свободы, с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 2 года;

2) 11 июня 1999 года Свердловским областным судом (с учетом изменений, внесенных постановлениями Копейского городского суда Челябинской области от 23 июля 2004 года и 9 декабря 2011 года, постановлением президиума Челябинского областного суда от 30 мая 2007 года, постановлением Свердловского областного суда от 7 декабря 2009 года и определением судебной коллегии Верховного Суда РФ от 21 апреля 2010 года) по ч.1 ст.222, ч.1 ст. 105 УК РФ, с применением ч. 3 ст. 69, 70 УК РФ к 14 годам 10 месяцам лишения свободы;

3) 30 июня 2000 года Челябинским областным судом (с учетом изменений, внесенных определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 сентября 2000 года, постановлением президиума Челябинского областного суда от 30 мая 2007 года, постановлением Копейского городского суда от 9 декабря 2011 года) по п. «з» ч.2 ст. 105, п. «в» ч.3 ст. 162 УК РФ, с применением ч.ч. 3, 5 ст. 69, 70

УК РФ, к 22 годам 9 месяцам лишения свободы, отбывающий наказание, неотбытая часть которого на 12 апреля 2018 года составляла 2 года 6 месяцев 6 дней,

осужден по ч. 1 ст. 212 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года N 63-ФЗ) на 4 года 6 месяцев лишения свободы.

В соответствии с ч. 1 ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 30 июня 2000 года и окончательно назначено 5 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Малашенко Константин Борисович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый: 26 января 2009 года Курчатовским районным судом г. Челябинска по ч. 3 ст.30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 13 годам лишения свободы со штрафом 100 000 рублей, отбывающий наказание, неотбытая часть которого на 12 апреля 2018 года составляла 2 года 7 месяцев 18 дней,

осужден по ч. 1 ст. 212 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года N 63-ФЗ) на 4 года лишения свободы.

В соответствии с ч. 1 ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 26 января 2009 года и окончательно назначено 4 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Набиуллин Евгений Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый: 9 июля 2009 года Ленинским районным судом г. Челябинска по ч.3 ст.30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 6 годам лишения свободы, наказание отбыто;

осужден по ч. 1 ст. 212 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года N 63-ФЗ) на 4 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Слепцов Сергей Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

1) 17 августа 2009 года Копейским городским судом Челябинской области (с учетом изменений, внесенных постановлением Копейского городского суда Челябинской области от 30 мая 2011 года и определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 5

сентября 2011 года) по ч. 1 ст. 161, ч. 4 ст. 111 УК РФ, с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ к 9 годам 1 месяцу лишения свободы;

2) 2 декабря 2016 года Копейским городским судом Челябинской области по ч. 2 ст. 321 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, с применением ст. 70 УК РФ к 3 годам лишения свободы,

осужден по ч. 1 ст. 212 УК РФ (в редакции Федерального закона 13 июня 1996 года N 63-ФЗ) на 4 года лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначенных по приговору Челябинского областного суда от 12 апреля 2018 года и приговору от 2 декабря 2016 года, окончательно назначено Слепцову С.А. 4 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Терехин Евгений Федорович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

18 сентября 2007 года Орджоникидзевским районным судом города Магнитогорска Челябинской области (с учетом изменений, внесенных постановлением президиума Челябинского областного суда от 14 декабря 2011 года) по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ к 8 годам лишения свободы со штрафом 20 тысяч рублей, неотбытое наказание на 12 апреля 2018 года составляло 1 год 3 месяца 18 дней;

осужден по ч. 1 ст. 212 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года N 63-ФЗ) на 4 года 2 месяца лишения свободы.

В соответствии с ч. 1 ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 18 сентября 2007 года и окончательно назначено 4 года 3 месяца лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Рагим Анар Шамсаддин оглы, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

1) 18 мая 2009 года Кемеровским областным судом по п.п. 4, 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 9 годам лишения свободы;

2) 22 июня 2009 года Рудничным районным судом города Прокопьевска Кемеровской области (с учетом изменений, внесенных постановлением Юргинского городского суда Кемеровской области от 6 мая 2011 года и определением судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда от 28 июля 2011 года) по ч. 1 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159, ч. 1 ст. 179 УК РФ; с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ к 2 годам 11 месяцам лишения свободы;

3) 16 декабря 2009 года Рудничным районным судом города

Прокопьевска Кемеровской области (с учетом изменений, внесенных определением судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда от 29 апреля 2010 года, постановлением Юргинского городского суда Кемеровской области от 6 мая 2011 года и определением судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда от 28 июля 2011 года) по ч. 2 ст. 318 УК РФ с применением ч.ч. 3, 5 ст. 69 УК РФ к 12 годам 4 месяцам лишения свободы, отбывающий наказание, неотбытая часть которого составляла на 12 апреля 2018 года 1 год 5 месяцев 6 дней,

осужден по ч. 1 ст. 212 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года N 63-ФЗ) на 4 года 6 месяцев лишения свободы.

В соответствии с ч. 1 ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 16 декабря 2009 года и окончательно назначено 4 года 10 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

По данному приговору также осуждены Ахмедов А.Р., Ахметшин Р.Ф., Велиев Я.И., Гуров С.В., Кондратьев А.А., Лощенко С.В., Полещук М.А., Коломейцев Д.В., приговор в отношении которых не обжалован.

Заслушав доклад судьи Дубовика Н.П., выступления осужденных Баязитова В.Ф., Киселева А.С., Локтионова О.М., Малашенко К.Б., Набиуллина Е.Н., Слепцова С.А., Рагима А.Ш. и их защитников, а также защитников осужденных Камалетдинова Н.Р., Терехина Е.Ф. просивших об отмене приговора, мнение прокуроров Самойлова И.В., Тереховой С.П. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия.

установила:

Баязитов В.Ф., Камалетдинов Н.Р., Киселев А.С., Локтионов О.М., Малашенко К.Б., Набиуллин Е.Н., Слепцов С.А., Терехин Е.Ф., Рагим А.Ш. осуждены за организацию массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием и погромами.

Преступления совершены в ноябре 2012 года в ФКУ ИК XXXX ГУФСИН России по Челябинской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

- осужденный Слепцов С.А. указывает, что не был ознакомлен в полном объеме с материалами дела, имело место ограничение в ознакомлении с делом, тогда как судебное разбирательство длилось три года. Указывает, что был лишен участия в прениях сторон. Считает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, приговор постановлен на предположениях, сфальсифицированных доказательствах. Обращает внимание на то, что доводам стороны защиты о недоказанности его причастности к совершению преступления надлежащей оценки не дано, суд необоснованно указал о совершении им преступления совместно и согласованно с иными лицами. Факты массовых беспорядков не нашли своего подтверждения, нет доказательств, свидетельствующих о его причастности к организации акции неповиновения, применению насилия, в том числе вооруженного, погрому, поджогу, уничтожению имущества, применению оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ. Утверждает, что активных действий в акции протеста не применял, иных лиц участвовать в акции не принуждал. Считает, что суд, огласив показания свидетелей в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ, не указал наличие противоречий в показаниях свидетелей У [ ] Ж [ ] и других, а также, в нарушение закона, не предоставил ему возможность опросить свидетеля Ш [ ] об обстоятельствах совершенного преступления. Обращает внимание на то, что ему не было предъявлено конкретное обвинение, в ходе предварительного расследования в отношении него были применены недозволенные методы ведения следствия, порядок обжалования приговора разъяснен не был. Суд, в нарушение положений ст. 237 УПК РФ, не направил уголовное дело прокурору, несмотря на допущенные нарушения требований ст. ст. 60, 61, 217, 220 УПК РФ, а также его права на защиту, выразившееся в том, что адвокат был назначен следователем с нарушением закона. Сотрудники исправительного учреждения, в нарушение установленных Правил заставляли его голыми руками перерабатывать опасные отходы, а в случае неповиновения - избивали. Отмечает, что заявленное ходатайство об исследовании DVD-диска оставлено без удовлетворения. Считает, что ряд доказательств, подтверждающих его невиновность в содеянном не был приобщен к материалам уголовного дела. Утверждает, что результаты оперативно-розыскной деятельности являются недопустимыми доказательствами, в ходе судебного разбирательства был допрошен свидетель под псевдонимом «С [ ]», которому указанный псевдоним был присвоен в нарушение закона, без согласования с руководителем следственного органа. Показания свидетеля под псевдонимом «С [ ]» являются недопустимыми. Указывает, что сотрудники исправительного учреждения избивали осужденных. Просит об отмене приговора;

- адвокат Матвеев В.А. в защиту интересов осужденного Слепцова С.А. указывает, что приговор не соответствует фактическим обстоятельствам

дела, является незаконным и необоснованным, основан на предположениях и сфальсифицированных доказательствах. Утверждает, что суд проигнорировал представленные доказательства, свидетельствующие о недоказанности причастности Слепцова к совершению преступления. Обращает внимание на то, что суд, описывая в приговоре действия А[ ] необоснованно указал на его совместный и согласованный характер с действиями Слепцова. В ходе судебного разбирательства не нашел своего подтверждения факт массовых беспорядков, не были установлены факты погромов, поджогов, уничтожения имущества, применения оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов. Считает, что Слепцов не принимал участия в организации акции протеста 24-25 ноября 2012 года, не осуществлял какого-либо руководства действиями других осужденных. Вопреки доводам следствия, Слепцов не имел цели освобождения руководства ФКУ ИК[ ] от занимаемых должностей, не разрабатывал совместно с другими осужденными план акции неповиновения, не определял дату начала массовых беспорядков, а также не привлекал кого-либо из осужденных к участию в акции протеста. Обращает внимание на то, что в соответствии с положениями ст. 14 УПК РФ все сомнения в виновности лица, которые не могут быть устранены, толкуются в пользу осужденного. Просит об отмене обвинительного приговора и постановлении оправдательного приговора;

- осужденный Малащенко К.Б. указывает, что приговор является незаконным и необоснованным. Оспаривает обоснованность постановления о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания, считая его постановленным с нарушением закона. Указывает, что суд, при выявлении обстоятельств, установленных ст. 237 УПК РФ, не возвратил уголовное дело прокурору. В ходе предварительного расследования было нарушено его право на защиту, выразившееся в том, что следователь незаконно назначал защитников, либо отказывал в удовлетворении ходатайств о назначении защитника, ограничивал его в реализации процессуальных прав, незаконно перевел его из исправительной колонии в следственный изолятор, где он находился без указания его процессуального статуса. Считает, что следственные действия были также проведены с нарушением закона, ознакомление с материалами уголовного дела проходило раздельно с защитниками, данного ходатайство им заявлено не было. Обращает внимание на то, что к нему не был допущен в следственный изолятор адвокат без специального разрешения следователя, обвинительное заключение составлено с нарушением положений ст. 220 УПК РФ, приговор противоречит требованиям ст. 307 УПК РФ. Указывает, что заявленные ходатайства в ходе судебного разбирательства необоснованно отклонялись, без удовлетворения оставлено и ходатайство о допуске защитника наряду с адвокатом, что нарушило его право на защиту. Полагает, что замена защитника в судебном заседании произведена

незаконно, его виновность в содеянном не подтверждается исследованными доказательствами, судом не установлены время и место совершения массовых беспорядков. Выводы суда о том, что он, а также осужденные Ахметшин, Гуров, Кондратьев, Лощенко, Полещук, Коломейцев участвовали в массовых беспорядках, не соответствуют фактическим обстоятельствам, показания свидетеля под псевдонимом «С [ ]» являются недопустимыми доказательствами. Считает, что суд, признав показания осужденных Коломейцева и Лощенко, данные ими в ходе предварительного расследования, достоверными, не указал основания, по которым отверг их показания, данные в ходе судебного разбирательства. Утверждает, что доказательств, свидетельствующих о том, что между осужденными имел место сговор на совершение преступления, не представлено, а также не представлено доказательств, подтверждающих привлечение, убеждение к совершению массовых беспорядков иных осужденных, знакомых и родственников. Нападений с целью погромов и уничтожения имущества не было. Оспаривает достоверность показаний свидетелей обвинения о том, что на них со стороны осужденных было оказано давление. Считает, что показания свидетелей защиты являются допустимыми и достоверными, суд не установил, какие конкретные действия, были им совершены для организации массовых беспорядков, вывод суда о том, что он совершал действия по объединению и убеждению осужденных и других лиц для участия в массовых беспорядках, разбил стекло автомобиля, ничем не подтвержден, имеющиеся противоречия в представленных суду доказательствах не устранены. Отмечает, что сотрудники исправительного учреждения высказывали незаконные требования и создали невыносимые условия содержания, применяли в отношении осужденных физическое насилие. Указывает, что доказательства стороны защиты были исследованы в судебном заседании, но не получили надлежащей оценки. Приводит собственный анализ доказательств и полагает, что показания свидетелей А [ ], Ш [ ], М [ ], К [ ], С [ ], У [ ], С [ ], А [ ], У [ ], Ж [ ], М [ ], П [ ], результаты оперативно-розыскной деятельности, являются недопустимыми доказательствами. Выводы суда о том, что он и другие осужденные призывали к применению насилия, совершению погромов, не подтверждены исследованными в суде доказательствами. Считает, что его действия квалифицированы неверно, факты, свидетельствующие о повреждении ворот локального участка отрядов 6-8, 11-13, не свидетельствуют о совершении погрома, локальные участки в ИК [ ] были установлены и функционировали незаконно. Указывает, что насилие в отношении потерпевших А [ ] и Б [ ] совершено не было, адвокат Корнев не мог осуществлять его защиту, так как имелись обстоятельства, исключаяющие его участие в деле. Корнев ранее осуществлял защиту Ахметшина, интересы которого противоречили его, Малащенко, интересам. По мнению осужденного, суд не установил размер материального ущерба. Вывод суда о том, что палкой были

разбиты стекла в двух оконных проемах здания швейного цеха №3, исследованными доказательствами не подтверждается, суд необоснованно положил в основу приговора недопустимое и недостоверное доказательство – видеофайл, содержащий запись произошедших событий, так как продолжительность этих событий на видеозаписи не соответствует действительности. При оглашении приговора к осужденным, без достаточных к тому оснований, применялись наручники, что подтверждено вступившим в законную силу решением Центрального районного суда г. Челябинска от 26 февраля 2019 года и апелляционным определением Челябинского областного суда от 10 июня 2019 года. Полагает, что наказание ему следует назначить с учетом смягчающих обстоятельств, предусмотренных п.п. «к», «ж», «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ и применением положений ст. 64 УК РФ. Просит об отмене приговора;

- адвокат Корнев И.О. в защиту интересов Малашенко К.Б. указывает, что приговор является незаконным и необоснованным, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, показания потерпевших, свидетелей, данные ими в ходе судебного разбирательства, являются противоречивыми. Обращает внимание на то, что ряд свидетелей опровергали наличие имеющихся в деле показаний, утверждали, что документы подписывали не читая и данный факт свидетельствует о неполноте и необъективности принятого решения. Утверждает, что доказательств о наличии у Малашенко предварительного сговора с иными лицами на совершение преступления не представлено, умысла у его подзащитного, направленного на организацию массовых беспорядков, не было. Виновность Малашенко в изготовлении плакатов не доказана, Малашенко лишь наблюдал за происходящим, активных действий не предпринимал и не высказывал призывы к массовым беспорядкам. В ходе предварительного расследования следователем были допущены нарушения права Малашенко на защиту. Просит об отмене приговора;

- осужденный Локтионов О.М. указывает, что приговор является незаконным и необоснованным, постановлен на недопустимых и недостоверных доказательствах, которым не была дана оценка на основании требований ст. 88 УПК РФ, выводы суда противоречат фактическим обстоятельствам дела. Считает, что судебное разбирательство было проведено с нарушением закона, были допущены ограничения в общении с адвокатом, при выявлении обстоятельств, предусмотренных ст. 237 УПК РФ, суд, в нарушение закона, не вернул дело прокурору. В ходе предварительного расследования ему было предъявлено не конкретизированное обвинение, с постановлениями о создании следственных групп, продлении сроков следствия, назначении экспертиз он ознакомлен не был, в отношении него были допущены недозволенные методы ведения следствия, следователь совершал фальсификации и подлоги. Обращает

внимание на то, что был незаконно ограничен в ознакомлении с материалами уголовного дела, обвинительное заключение выдано не в полном объеме, обвинение - сфабриковано. Отмечает, что с постановлением об изъятии и передаче уголовного дела от 9 января 2013 года и с постановлением о продлении срока следствия он ознакомлен не был. Оспаривает обоснованность постановлений, вынесенных судом в порядке ст. 125 УПК РФ и постановления об этапировании. Указывает, что в ходе предварительного расследования в отношении него оказывалось физическое и психологическое воздействие, суд необоснованно оставил без удовлетворения ходатайство об отводе следователей Е [ ] и П [ ], чем нарушил требования п. 2 ч. 1 ст. 61 УПК РФ, в основу приговора положены недопустимые доказательства, в частности, протокол осмотра места происшествия, показания свидетелей Ш [ ], С [ ], М [ ], свидетеля под псевдонимом «С [ ]», У [ ], А [ ], А [ ], Б [ ], О [ ], У [ ], Ж [ ], осужденных Лощенко, Гурова, Коломейцева, Полещука, Ахметшина, данные ими в ходе предварительного расследования. Утверждает, что судебное разбирательство проведено с нарушением закона, суд не разъяснил ему существо предъявленного обвинения, заявленные ходатайства оставил без удовлетворения, не ознакомил с заключениями экспертов, он был ограничен в реализации права на предоставление доказательств. Судом не дана надлежащая оценка тому факту, что металлоконструкции в ИК-6 были установлены незаконно. Приговор постановлен на доказательствах, которым не была дана оценка на основании ст. 88 УПК РФ, его доводы об отсутствии массовых беспорядков, а также о его непричастности к совершению преступления не были опровергнуты в ходе судебного заседания. Суд не установил, от кого именно он требовал, под угрозой причинения телесных повреждений, выйти из отрядов, приостановить выполнение возложенных на осужденных обязанностей, отказаться от выполнения законных требований сотрудников колонии, не был также конкретизирован причиненный имущественный ущерб ИК [ ]. Отмечает, что в приговоре суд сослался на показания свидетелей, которые были оглашены на основании ч. 3 ст. 281 УПК РФ, однако не отразил имеющиеся в показаниях противоречия. Судом не дано оценки тому, что свидетели М [ ], З [ ], Ш [ ] оговорили его в содеянном и необоснованно отказал в удовлетворении ходатайств о приобщении ряда доказательств. Ставит под сомнение выводы судебно-медицинских экспертиз. Считает, что в его действиях отсутствует особо опасный рецидив преступлений. Указывает, что комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза не получила надлежащей оценки. Обращает внимание на то, что происходила замена адвокатов и назначенные адвокаты не оказали ему квалифицированной юридической помощи, в ходе судебного разбирательства им заявлялись отводы, которые необоснованно оставлены без удовлетворения. Отмечает, что суд не удовлетворил ходатайство о допуске адвоката Калининой в качестве его защитника по

назначению, также оставлено без удовлетворения его ходатайство о допуске иных защитников наряду с адвокатом. Считает, что протокол судебного заседания не соответствует требованиям закона. Просит об отмене приговора;

- осужденный Набиуллин Е.Н. указывает, что приговор постановлен с нарушениями закона, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, его виновность в содеянном не доказана, суд сослался в приговоре на показания свидетелей С [ ] К [ ] других свидетелей, не дав им надлежащую оценку на основании ст. 88 УПК РФ. Полагает, что суд необоснованно ограничил его в праве допроса свидетеля Щ [ ], показания указанного свидетеля, результаты ОРД являются недопустимыми доказательствами. Указывает, что конкретных доказательств его виновности в совершении преступления не добыто, приговор постановлен на недопустимых доказательствах, в том числе на показаниях свидетеля под псевдонимом «С [ ]», суд не оценил доказательства, которые могли повлиять на ход судебного разбирательства. В нарушение закона следователь вынес постановление о сохранении в тайне личности свидетеля и присвоении ему псевдонима «С [ ]» без согласия руководителя следственного органа. Обращает внимание на то, что при ознакомлении с материалами уголовного дела были допущены нарушения ст. 217 УПК РФ, в частности, он не ознакомлен в полном объеме с материалами уголовного дела и вещественными доказательствами, в протоколе ознакомления с материалами дела отсутствует его подпись, заявленное ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору необоснованно оставлено без удовлетворения. Просит об отмене приговора;

- адвокат Бакунина Н.А. в защиту интересов осужденного Набиуллина Е.Н. указывает, что приговор является незаконным и необоснованным, выводы суда о виновности Набиуллина в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 212 УК РФ основаны на предположениях, доказательств, свидетельствующих о том, что осужденный предпринимал какие-либо активные действия, направленные на организацию массовых беспорядков в ФКУ ИК [ ] не представлено. Отмечает, что Набиуллин не был осведомлен, кем именно была организована акция протеста, о ее проведении узнал 24 ноября 2012 года, за проведением акции протеста наблюдал со стороны, действий, направленных на поддержание акции, склонение иных осужденных к протестным мероприятиям не предпринимал, не вооружался, не применял к кому-либо насилия или угроз насилия. Утверждает, что выводы суда о том, что виновность Набиуллина подтверждается показаниями свидетелей обвинения, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Обращает внимание на то, что из содержания видеозаписей с 24 ноября 2012 года по 26 ноября 2012 года следует, что на территории исправительного учреждения № [ ] и прилегающей территории не было никаких массовых

беспорядков, а Набиуллина оговорили. Со стороны сотрудников учреждения в отношении осужденных применялось насилие, материалы дела не содержат достоверных сведений о том, кто именно из осужденных поднимался на циклоны. Набиуллин и другие осужденные на крышах зданий жилой зоны замечены не были. Отмечает, что на территории промышленной зоны не было зафиксировано каких-либо повреждений имущества ИК [ ], судом не установлено, что Набиуллин принимал участие в изготовлении плакатов, а впоследствии размещении плакатов на крышах зданий и сооружений. Выполнение Набиуллиным руководящей роли, направленной на организацию иных осужденных к участию в массовых беспорядках, не нашло своего подтверждения. В деле отсутствуют доказательства, свидетельствующие о том, что Набиуллин был вооружен подручными средствами, оказывал вооруженное сопротивление представителям власти. Никто из представителей администрации, сотрудников ИК [ ] не получили каких-либо телесных повреждений, представителем потерпевшего П [ ] не доказан факт причинения имущественного вреда в период с 24 по 25 ноября 2012 года. Приводит собственный анализ доказательств и отмечает, что показаниям свидетелей и осужденных не была дана надлежащая оценка на основании положений ст. 88 УПК РФ. Обращает внимание на то, что из видеозаписей происходивших событий следует, что на территории [ ] и прилегающей территории не было массовых беспорядков. Считает, что назначенное Набиуллину наказание является чрезмерно суровым, суд, при назначении наказания, не учел положительные характеристики Набиуллина, а также имеющееся у матери осужденного заболевание. Просит оправдать Набиуллина по ч. 1 ст. 212 УК РФ, уголовное преследование прекратить в связи с непричастностью её подзащитного к совершению преступления и на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ признать за Набиуллиным право на реабилитацию;

- осужденный Баязитов В.Ф. указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, приговор постановлен с нарушениями закона. Считает, что в ходе предварительного расследования было нарушено его право на защиту, выразившееся в том, что следователь назначил ему адвоката, с которым не была согласована позиция защиты. Утверждает, что свидетели обвинения его оговорили. Указывает о непричастности к совершению преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 212 УК РФ. Просит об отмене приговора;

- адвокат Влагова Е.Е. в защиту интересов осужденного Баязитова В.Ф. указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, доказательств, свидетельствующих о том, что Баязитов был организатором массовых беспорядков, суду не представлено. Утверждает, что со слов осужденных следует, что на территории исправительной колонии № 6 произошла спонтанная мирная акция протеста,

вызванная ненадлежащим поведением администрации колонии. Осужденные не применяли насилия ни к сотрудникам администрации, ни к другим осужденным, они не были вооружены и не препятствовали сотрудникам учреждения исполнению своих обязанностей. Считает, что виновность Баязитова в содеянном не доказана, к показаниям свидетеля Амиргалиева, допрошенного в судебном заседании в соответствии с ч. 5 ст. 278 УПК РФ, следует отнестись критически, поскольку они противоречат показаниям других свидетелей. По мнению адвоката, показания свидетелей У [ ] и А [ ] следует признать недопустимыми доказательствами, поскольку в нарушение положений ч. 4 ст. 278¹ УПК РФ их личность была установлена сотрудниками учреждений, так как во время допроса они находились в местах лишения свободы. Просит об отмене приговора;

- адвокат Жданов Б.С. в защиту интересов осужденного Терехина Е.Ф. указывает, что приговор является незаконным и необоснованным. Утверждает, что Терехин непричастен к содеянному, в приговоре не установлены обстоятельства, свидетельствующие о том – когда, где и при каких обстоятельствах произошла договоренность между осужденными на участие в массовых беспорядках. Осужденный Терехин ни с кем из осужденных колонии не обсуждал и не принимал решение об организации в ФКУ ИК [ ] и прилегающей к ней территории массовых беспорядков, а также не участвовал в них, план по организации и участию в беспорядках не разрабатывал, других осужденных к участию не привлекал, плакаты с надписями не изготавливал. Отмечает, что объективных данных о причиненном ущербе суду предоставлено не было. Просит об отмене приговора;

- адвокат Приходько М.С. в защиту интересов осужденного Камалетдинова Н.Р. указывает, что приговор является незаконным и необоснованным, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 212 УК РФ Камалетдинов не совершал. Отмечает, что Камалетдинов не организовывал массовые беспорядки, о проведении беспорядков с другими осужденными не договаривался, лично в них участия не принимал. По мнению адвоката, Камалетдинов лишь допустил нарушение правил внутреннего распорядка исправительного учреждения, выйдя за территорию локальных участков, и данный проступок не является уголовно-наказуемым. Просит об отмене приговора;

- осужденный Рагим А.Ш. указывает, что приговор является незаконным и необоснованным, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, в совершении преступления он невиновен. Отмечает, что суд, нарушив его конституционные права, незаконно удалил из зала судебного заседания, отказал в замене защитника и переводчика, а также в

удовлетворении ходатайства о назначении психиатрической экспертизы. Считает, что при назначении наказания не были учтены в полном объеме все обстоятельства, смягчающие наказание. Просит об отмене приговора;

- адвокат Халитова Д.Р. в защиту интересов осужденного Рагима А.Ш. указывает, что приговор является незаконным и необоснованным, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, виновность Рагима в содеянном не доказана. Указывает, что 24 ноября 2012 года Рагим находился в молельной комнате и данное обстоятельство подтверждают свидетели С [ ] Х [ ], А [ ], её подзащитный никого не призывал участвовать в массовых беспорядках. Полагает, что произошедшие в ИК-6 события нельзя расценивать как массовые беспорядки, сопровождающиеся насилием, погромами, уничтожением имущества, оказанием вооруженного сопротивления представителям власти. Считает, что показания потерпевшего Б [ ] данные им в ходе предварительного расследования, необоснованно были оглашены в порядке п. 5 ч. 2 ст. 281 УПК РФ и являются противоречивыми. Утверждает, что заключение эксперта от 4 (8) апреля 2013 года является недопустимым доказательством, поскольку оно не содержит сведений о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Считает, что свидетели обвинения Х [ ] и У [ ] были допрошены с нарушениями ч. 4 ст. 278¹ УПК РФ, ходатайство о назначении Рагиму судебно-психиатрической экспертизы необоснованно оставлено судом без удовлетворения. Полагает, что при признании протокола проверки показаний от 18 февраля 2014 года допустимым доказательством суд нарушил принцип оценки доказательств, закрепленный ст. 17 УПК РФ. Указывает, что 31 января 2017 года и 12 января 2018 года Рагим был удален из зала судебного заседания, что повлекло нарушение его права на защиту. Кроме того, были нарушены права Рагима как обвиняемого, выразившиеся в применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу без предусмотренного уголовно-процессуальным законом решения суда, Рагим необоснованно был лишен права на зачет срока содержания под стражей в срок наказания. Просит об отмене приговора.

- осужденный Киселев А.С. указывает, что приговор является незаконным и необоснованным, постановлен на доказательствах, которым не была дана надлежащая оценка на основании требований закона, а также на предположениях. Считает, что место производства предварительного расследования определено неверно, в ходе расследования на него и на других осужденных было оказано моральное и физическое давление, в принятии жалоб, поданных на действия следственных органов в порядке ст. 125 УК РФ, ему необоснованно отказано. Утверждает, что ему не было разъяснено предъявленное обвинение, уголовное дело сфабриковано, показания свидетеля под псевдонимом «С [ ]» являются недопустимыми доказательствами, следовательно в нарушение ст. 166 УПК РФ вынес

постановление без согласования руководителя следственного органа о сохранении в тайне личности свидетеля под псевдонимом «С [ ]». Отмечает, что в ходе предварительного расследования заявленные ходатайства оставлены без удовлетворения, в том числе и о недозволённых методах ведения следствия, следователь не разъяснил положения ч. 5 ст. 217 УПК РФ, ему не было вручено обвинительное заключение в полном объеме, что являлось основанием для возвращения дела прокурору для устранения недостатков. Указывает, что в судебном заседании факт массовых беспорядков установлен не был, суд незаконно ограничил его в праве допроса свидетеля Ш [ ]. Считает, что результаты оперативно-розыскной деятельности являются недопустимыми доказательствами, записями с камер видеонаблюдения, а также показаниями свидетелей обвинения не подтверждается то обстоятельство, что он руководил иными лицами. В судебном заседании свидетель С [ ] не подтвердил фактов проявления у него агрессии и нахождения его на крышах строений в ИК - [ ]. Просит об отмене приговора;

- адвокат Тихомирова Е.Ю. в защиту интересов осужденного Киселева А.С. указывает, что приговор является незаконным и необоснованным, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Утверждает, что в действиях Киселева отсутствует состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 212 УК РФ, факт массовых беспорядков судом не установлен, осужденные, отбывающие наказание в ФКУ ИК [ ], не могли организовать массовые беспорядки, записи с камер видеонаблюдения не зафиксировали указанные в обвинении действия осужденных. Отмечает, что после произошедших событий была создана рабочая группа, в состав комиссии экспертов по правам человека при Президенте РФ входил свидетель Б [ ], который сделал вывод о том, что причиной акции протеста стали незаконные действия со стороны администрации. Указывает, что заявленное ходатайство о содействии суда в организации видеоконференц-связи для допроса свидетеля защиты оставлено без удовлетворения, Киселев, находясь в статусе подозреваемого и обвиняемого, на протяжении предварительного расследования, содержался в изоляторах, мера пресечения Киселеву не избиралась. Просит об отмене приговора.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Афлитонов К.Ю. указывает на несостоятельность приведенных в них доводов, просит приговор суда оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, протокол судебного заседания соответствует требованиям ст. 259 УПК РФ, в нем отражены место и дата заседаний, время их начала и окончания, состав суда, данные об участниках уголовного судопроизводства, заявления, возражения и ходатайства участвующих в уголовном деле лиц, решения, вынесенные судом по результатам рассмотрения заявленных ходатайств, сведения о разъяснении участникам их прав, обязанностей и ответственности, подробное содержание показаний допрошенных лиц, перечень и содержание исследованных доказательств, основное содержание выступлений сторон в судебных прениях и последнего слова осужденных, сведения об оглашении приговора, о разъяснении порядка и сроков его обжалования, порядка ознакомления с протоколом судебного заседания и принесения на него замечаний, и другие сведения.

Замечания на протокол судебного заседания рассмотрены в порядке, предусмотренном ст. 260 УПК РФ.

Нарушений требований закона при ознакомлении с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ и дополнительном ознакомлении после постановления приговора, перед апелляционным рассмотрением уголовного дела, не допущено.

Выводы суда о виновности осужденных в совершении преступления соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, подробный анализ которых содержится в приговоре.

Судом установлено, что в ноябре 2012 года осужденные Баязитов В.Ф., Камалетдинов Н.Р., Киселев А.С., Локтионов О.М., Малашенко К.Б., Набиуллин Е.Н., Слепцов С.А., Терехин Е.Ф., Рагим А.Ш., отбывая наказание в виде лишения свободы, будучи недовольными условиями содержания и законными ограничениями их прав в виде запрета на получение и пользование запрещенными предметами, средствами мобильной связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», не желая соблюдать правила внутреннего распорядка исправительного учреждения, намереваясь добиться освобождения руководства учреждения от должности и воздействовать на него в своих интересах, используя в качестве повода требование некоторых сотрудников колонии о передаче денежных средств осужденными и их родственниками под видом добровольного оказания помощи, организовали в ФКУ ИК [REDACTED] ГУФСИН России по Челябинской области и на прилегающей к нему территории массовые беспорядки, для участия в которых привлекли других осужденных, недовольных режимом содержания, а также не установленное число своих знакомых, находящихся за пределами учреждения.

Массовые беспорядки выразились в отказе осужденных от выполнения законных и обоснованных требований сотрудников администрации учреждения о соблюдении установленного распорядка дня и нахождении в отрядах, в призывах к неповиновению, самовольном оставлении осужденными пределов изолированных участков жилых помещений, производственных зон и локальных участков, самовольном размещении осужденными плакатов с лозунгами на крышах жилых и производственных зданий и сооружений, самовольном перемещении осужденных по территории учреждения, самовольном выходе осужденных в режимный коридор, приостановлении выполнения возложенных на осужденных функций и обязанностей, блокировании проездов и подходов к производственным сооружениям, уничтожении и повреждении имущества ФКУ ИК [REDACTED] ГУФСИН России по Челябинской области и других правоохранительных органов, применении насилия к осужденным, отказавшимся поддерживать массовые беспорядки, призывах родственников и знакомых осужденных, находящихся за пределами учреждения, к поддержке массовых беспорядков, применении насилия к представителям власти и ограничении их свободы.

В результате массовых беспорядков нарушен общественный порядок в ФКУ ИК [REDACTED] ГУФСИН России по Челябинской области и на прилегающей к нему территории, поставлена под угрозу общественная безопасность Копейского городского округа Челябинской области, парализована деятельность и нормальное функционирование органов власти и управления, причинены телесных повреждений осужденным, сотрудничающим с администрацией учреждения, сотрудникам ОМОН ГУ МВД России по Челябинской области, ограничена свобода представителей администрации по Копейскому городскому округу Челябинской области и сотрудников ОМВД РФ по г. Копейску Челябинской области, а также причинен имущественный ущерб ФКУ ИК [REDACTED] ГУФСИН России по Челябинской области и ОМВД РФ по г. Копейску Челябинской области.

Установленные судом обстоятельства совершения преступления подтверждаются показаниями допрошенных в судебном заседании сотрудников ФКУ ИК [REDACTED] ГУФСИН России по Челябинской области, сотрудников ОМОН ГУ МВД России по Челябинской области, сотрудников ОМВД России по г. Копейску Челябинской области, представителя администрации по Копейскому городскому округу Челябинской области, лиц, отбывавших наказание в ФКУ ИК [REDACTED] ГУФСИН России по Челябинской области, родственников и знакомых осужденных, протоколами следственных действий, заключениями экспертов, вещественными доказательствами, а также показаниями самих осужденных по настоящему уголовному делу, данными в судебном заседании и при производстве предварительного следствия.

Так, из показаний свидетелей М [ ] З [ ] Щ [ ] П [ ], А [ ] М [ ] Ш [ ] М [ ] К [ ] И [ ], Г [ ] А [ ] К [ ] К [ ] М [ ] Ч [ ] М [ ] являвшихся сотрудниками ФКУ ИК [ ] ГУФСИН России по Челябинской области, следует, что 24 ноября 2012 года в учреждении планировалось проведение «Дня открытых дверей», в связи с чем в указанный день пришедшие родственники могли пообщаться с осужденными на территории учреждения. Около 8 часов 30 минут несколько осужденных самовольно поднялись на установки, расположенные в производственной зоне колонии, и начали активно общаться с осужденными, находящимися в локальных участках отрядов. После чего осужденные из локальных участков отрядов отказались выходить на зарядку, заниматься уборкой помещений, ходить строем, выполнять требования сотрудников колонии, соблюдать режим и условия отбывания наказания. Затем осужденные сломали (выдавили) ворота локальных участков отрядов и самовольно вышли в режимный коридор. Сотрудники администрации пытались этому противодействовать, но осужденные не реагировали на их требования. Позднее осужденные самовольно поднялись на производственные установки и на крышу здания отрядов разместили там плакаты с лозунгами провокационного содержания, которые были видны как из колонии, так и с прилегающей к ней территории, и с помощью громкоговорящих устройств, стали призывать других осужденных и пришедших к колонии лиц к неповиновению. При этом осужденные Локтионов О.М., Ахмедов А.Р., Ануфриев А.В., Камалетдинов Н.Р., Баязитов В.Ф., Малашенко К.Б., Слепцов С.А., Киселев А.С., Велиев Я.И. и Рагим А.Ш. занимали наиболее активную позицию, координировали поведение осужденных и руководили ими, призывали участников беспорядков не покидать режимный коридор, не подчиняться требованиям сотрудников администрации. Во время беспорядков осужденными повреждено и уничтожено имущество ФКУ ИК [ ] ГУФСИН России по Челябинской области, применено насилие в отношении других осужденных, сотрудничающих с администрацией. В результате беспорядков нарушен нормальный режим деятельности учреждения, обстановка дестабилизирована, парализованы производство, деятельность медицинской части и пищеблока.

Согласно показаниям потерпевших А [ ] Б [ ] отбывавших наказание в ФКУ ИК [ ] ГУФСИН России по Челябинской области, в 2012 году отдельные осужденные высказывали недовольства режимом содержания и обсуждали вопрос о необходимости его изменения. В утреннее время 24 ноября 2012 года на территории колонии начались беспорядки, осужденные призывали к неповиновению, отказывались выполнять требования сотрудников администрации учреждения, выдавливая ограждения локальных участков, самовольно проходили в режимный

коридор и свободно передвигались по территории колонии. Среди участников беспорядков находились: Малащенко К.Б., который был в группе других осужденных перед тем, как те выдавили ворота локального участка; Киселев А.С., который залез на циклон; Камалетдинов Н.Р., который с крыши отряда, используя микрофон, призывал осужденных поддерживать бунт; Набиуллин Е.Н., который заходил в отряды и требовал, чтобы осужденные выходили в режимный коридор; Рагим А.Ш., который в группе с другими осужденными угрожал и избивал лиц, отказывающихся принимать участие в беспорядках. В результате действий осужденных потерпевшим А [ ] и Б [ ] причинены телесные повреждения.

Свидетели А [ ] С [ ] М [ ]
 У [ ] С [ ] А [ ] Б [ ] Б [ ]
 О [ ] У [ ] Б [ ] Ж [ ] отбывавшие наказание в ФКУ ИК [ ] ГУФСИН России по Челябинской области, о событиях, произошедших 24-25 ноября 2012 года, дали показания в целом аналогичные по своему содержанию показаниям потерпевших А [ ] и Б [ ]

При этом свидетель А [ ] [ ] уточнил, что за три-четыре месяца до бунта осужденные Киселев А.С., Баязитов В.Ф. и Набиуллин Е.Н., в распоряжении которых постоянно находились средства мобильной связи, обсуждали изменение режима в учреждении, сообщали о привлечении к этому процессу представителей общественности, собирали на эти цели денежные средства.

Согласно показаниям свидетель С [ ] до начала массовых беспорядков осужденные Ануфриев А.В., Баязитов В.Ф., Ахмедов А.Р., Локтионов О.М., Терехин Е.Ф. обсуждали предстоящую акцию протеста, планировали это мероприятие, координировали свои действия с людьми за пределами учреждения, связь с которыми поддерживалась через таксофоны и мобильный телефон, который на протяжении длительного времени находился у Баязитова В.Ф. Ахмедов А.Р. убеждал осужденных обращаться в различные органы с жалобами, с целью привлечения внимания к колонии. Утром 24 ноября 2012 года Ануфриев А.В. и Баязитов В.Ф. залезли на циклон, откуда осуществляли контроль за действиями других осужденных. Во время бунта Ахмедов А.Р., Ануфриев А.В., Баязитов В.Ф., и Камалетдинов Н.Р. убеждали осужденных в необходимости смены режима, отдавали участникам беспорядков указания повреждать и уничтожать имущество колонии, применять насилие в отношении лиц, отказывающихся принимать участие в бунте. Рагим А.Ш. и Велиев Я.И. заставляли осужденных покидать помещения своих отрядов и участвовать в массовых беспорядках.

Из оглашенных показаний свидетеля М [ ] следует, что Слепцов С.А. во время бунта призывал всех осужденных в отрядах выходить на территорию режимного коридора, поддерживать других осужденных и применять насилие к тем из них, что сотрудничал с администрацией колонии. Камалетдинов Н.Р. и Велиев Я.И. выкрикивали различные лозунги, которые поддерживали остальные участники бунта. Рагим А.Ш. в это время созванивался с правозащитниками и гражданскими лицами, находящимися за пределами учреждения, которые координировали бунт снаружи.

По показаниям свидетеля У [ ] во время бунта он видел Малашенко К.Б. и Камалетдинова Н.Р., которые свободно перемещались по территории колонии. Камалетдинов Н.Р. с крыши отряда призывал осужденных из жилой зоны поддержать производственную зону. Слепцов С.А. ломал ворота локального участка клуба колонии и призывал других осужденных помогать ему в этом. Рагим А.Ш. и Велиев Я.И. заставляли осужденных покидать помещения своих отрядов, выходить на улицу, участвовать в массовых беспорядках, угрожали и лично избивали тех, кто отказывался участвовать в бунте.

Свидетель Щ [ ] Г., бывший начальник отдела безопасности ФКУ ИК [ ] ГУФСИН России по Челябинской области показал, что 24 ноября 2012 года во время массовых беспорядков в режимном коридоре он видел Локтионова О.М., который собирал вокруг себя осужденных и давал им указания.

То обстоятельство, что 24 ноября 2012 года на территории режимного коридора колонии находился Локтионов О.М., который координировал действия других осужденных, подтвердил допрошенный в судебном заседании свидетель М [ ]

Свидетель М [ ] показал, что 25 ноября 2012 года видел в режимном коридоре осужденного Локтионова О.М., который в это время должен был находиться в медицинской части.

Из показаний свидетеля С [ ] оглашенных в судебном заседании, следует, что Слепцов С.А., Малашенко К.Б., Киселев А.С., Баязитов В.Ф. и Локтионов О.М. пользовались значительным авторитетом среди других осужденных, содержащихся в ФКУ ИК- [ ] ГУФСИН России по Челябинской области. С начала января 2012 года указанные осужденные, а также Терехин Е.Ф., Набиуллин Е.Н. и Камалетдинов Н.Р. активно обсуждали план привлечения общественного внимания к колонии и организации массовых беспорядков. Утром 24 ноября 2012 года Ануфриев А.В., Баязитов В.Ф. и Киселев А.С. поднялись на циклоны и призывали осужденных, находящихся в жилой зоне, оказать поддержку

производственной зоне, требовали собраться в режимном коридоре и не расходиться. Камалетдинов Н.Р., находясь на крыше здания отряда, с помощью громкоговорителя призывал осужденных поддержать участников бунта. Рагим А.Ш. и Велиев Я.И. заставляли осужденных покидать помещения отрядов, выходить на улицу и поддерживать участников беспорядков, угрожали и лично избивали тех, кто отказывался выполнять их требования.

Свидетель А [ ] при производстве предварительного следствия подтвердил, что действиями осужденных во время бунта наряду с другими руководили Камалетдинов Н.Р., Ахмедов А.Р., Малащенко К.Б., Киселев А.С.

Согласно показаниям свидетеля Б [ ] во время беспорядков Камалетдинов Н.Р. давал указания доставить и подключить специальную звуковую аппаратуру для общения с лицами, находящимися за пределами колонии. Кроме того Камалетдинов Н.Р. убеждал осужденных ходить по отрядам и выводить людей в режимный коридор. Слепцов С.А. также руководил осужденными.

По показаниям свидетеля В [ ] активными участниками массовых беспорядков были Слепцов С.А., Малащенко К.Б., Киселев А.С., Нибиуллин Е.Н. и Баязитов В.Ф.

Из оглашенных показаний свидетеля О [ ] следует, что осужденные заблаговременно занимались сбором денежных средств, для организации массовых беспорядков.

Свидетель Ж [ ] отбывавший наказание в ФКУ ИК- [ ] ГУФСИН России по Челябинской области, показал, что Слепцов С.А., Малащенко К.Б., Баязитов В.Ф., Киселев А.С., Набиуллин Е.Н., Ахмедов А.Р., Терехин Е.Ф., Локтионов О.М. обсуждали между собой организацию массовых беспорядков, планировали слом локальных участков, видеокамер, прекращение работы, захват силой части колонии.

Согласно показаниям А [ ] уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, во время отбывания наказания в ФКУ ИК- [ ] ГУФСИН России по Челябинской области он общался с Велиевым Я.И., Баязитовым В.Ф. и Рагимом А.Ш., которые планировали сменить режим в колонии. Указанные осужденные привлекали иных лиц, из числа отбывавших наказание, к организации и участию в массовых беспорядках. В целях смены режима планировалось массовое неповиновение осужденных администрации колонии, погромы, применение физической силы к сотрудникам администрации с использованием подручных средств, привлечение внимания общественности, массовое написание надуманных

жалоб в различные органы. Во время бунта для привлечения внимания он разбил стекла в оконных проемах швейного цеха, зале на циклоны и призывал осужденных принять участие в беспорядках. Баязитов В.Ф., Велиев Я.И., и Рагим А.Ш. забирались на циклоны и крышу здания локального участка отряда, откуда требовали от осужденных приостановить выполнение возложенных на них обязанностей и оказывать неповиновение сотрудникам администрации. Он, Баязитов В.Ф., Велиев Я.И. и Рагим А.Ш., используя средства связи, руководили действиями участников массовых беспорядков, поддерживали контакт с участниками бунта за пределами колонии. Велиев Я.И. и Рагим А.Ш. следили, чтобы участники беспорядков не расходились.

Из показаний потерпевших Б [REDACTED], В [REDACTED] Да [REDACTED] З [REDACTED] Л [REDACTED] М [REDACTED] С [REDACTED] Т [REDACTED] и свидетелей А [REDACTED], Л [REDACTED] С [REDACTED] Н [REDACTED] Б [REDACTED] Ч [REDACTED] Г [REDACTED] В [REDACTED] С [REDACTED] и Ч [REDACTED] следует, что в ноябре 2012 года они проходили службу в ОМОН ГУ МВД России по Челябинской области. В вечернее время 24 ноября 2012 года, получив сообщение о массовых беспорядках в ФКУ ИК [REDACTED] ГУФСИН России по Челябинской области, сотрудники ОМОН прибыли к территории исправительного учреждения. На крышах зданий колонии находились осужденные, которые разместили плакаты и призывали гражданских лиц оказать им помощь. Сотрудники ОМОН встали в боевые порядки перед въездом в колонию с целью не допустить толпу на территорию учреждения. Люди вели себя агрессивно, требовали пропустить их на территорию колонии, выражались нецензурной бранью, угрожали физической расправой сотрудникам ОМОН, прицельно бросали в них бутылки, палки, арматуру, камни. Из машин в толпу раздавали спиртное, которое люди тут же употребляли. Сотрудники ОМОН по громкоговорителю призывали граждан прекратить беспорядки и разойтись. Через оцепление ОМОНа в направлении колонии пытался проехать автомобиль, который медленно напирал и продавил две шеренги оцепления. В ходе беспорядков сотрудникам ОМОН причинены телесные повреждения. Люди из толпы препятствовали проезду к учреждению полицейского автомобиля УАЗ, раскачивали его, пытались перевернуть, наносили удары по кузову.

Потерпевшие Ш [REDACTED] и П [REDACTED] П., сотрудники ОМВД РФ по г. Копейску Челябинской области, а также потерпевший Ш [REDACTED] представитель администрации по Копейскому городскому округу Челябинской области показали, что в связи с беспорядками в ФКУ ИК [REDACTED] ГУФСИН России по Челябинской области в вечернее время 24 ноября 2012 года на служебном автомобиле УАЗ прибыли к территории колонии, где к тому времени собралось около 100-150 человек. До того, как

они вышли из автомобиля, к ним подошли люди из толпы, которые начали раскачивать машину, пытаясь перевернуть ее. Люди кидали в машину бутылки, доски, разбили боковое стекло, препятствовали возможности покинуть автомобиль.

Из оглашенных показаний Ха[ ] [ ] уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, следует, что, узнав о массовых беспорядках возле ФКУ ИК[ ] ГУФСИН России по Челябинской области, он 24 ноября 2012 года около 22 часов прибыл к колонии и видел, как автомобиль под управлением Коломейцева Д.В. вплотную подъехал к оцеплению сотрудников ОМОН, задев кого-то из сотрудников. Потом Коломейцев Д.В. резко отъехал назад, снова стал двигаться вперед, набирая скорость, и совершил наезд на сотрудников, некоторые из которых упали. Сотрудники ОМОН, с целью пресечь действия Коломейцева Д.В., стали наносить удары резиновой палкой по стеклу и кузову автомашины. Спустя какое-то время подъехал служебный автомобиль УАЗ с отличительными знаками. Лица из толпы преградили путь автомобилю, окружив его со всех сторон, начали раскачивать автомобиль, пытаясь его опрокинуть. В автомобиль бросали стеклянные бутылки, камни, куски дорожной наледь, деревянные палки и иные предметы. Сотрудники ОМОН оттеснили людей от указанного автомобиля и тогда в сотрудников ОМОН тоже полетели стеклянные бутылки, камни, деревянные палки, куски наледь.

В соответствии с показаниями осужденных Гурова С.В., Лощенко С.В., Ахметшина Р.Ф., Коломейцева Д.В., Полещука М.А., данными на стадии предварительного следствия и оглашенными в судебном заседании, они принимали участие в массовых беспорядках, проводимых на прилегающей к ФКУ ИК[ ] ГУФСИН России по Челябинской области территории.

По показаниям Гурова С.В., принять участие в бунте ему предложил Лощенко С.В. в ходе телефонного разговора, который состоялся между ними в вечернее время 24 ноября 2012 года. Из разговора ему стало известно, что массовые беспорядки организованы с целью получения осужденными, отбывающими наказание в колонии, возможности приобретения запрещенных предметов и веществ, получения услуг, не предусмотренных законом, использования средств мобильной связи и «Интернета», а также безнаказанного несоблюдения правил внутреннего распорядка. Осужденные намеревались таким образом добиться увольнения руководства колонии, предполагая, что беспорядки вызовут широкий общественный резонанс. Решив поддержать участников бунта, он прибыл к территории колонии, где к тому времени уже собралось около 100 человек. Некоторые собравшиеся у колонии выражались в отношении сотрудников полиции нецензурной бранью, имели при себе палки, биты, армированные железные прутья, предпринимались попытки нанести удары полицейским. Он бросал в сотрудников ОМОН стеклянную бутылку, наносил удары по автомобилю

УАЗ и пытался, совместно с другими лицами, перевернуть его.

Осужденный Лощенко С.В. показал, что прибыл к колонии и снимал происходящее на камеру мобильного телефона. На вышках и зданиях колонии находились осужденные, которые кричали, что у них вымогают деньги, мучают, убивают. На крышах зданий колонии висели плакаты с различными лозунгами. Около колонии собралось много народу. Некоторые выкрикивали в адрес сотрудников ОМОН оскорбления в нецензурной форме. Видел, как Кондратьев А.А. бросал в сторону сотрудников ОМОН бутылки, камни, куски наледи. 24 ноября 2012 года около 23 часов к территории колонии подъехал полицейский автомобиль УАЗ. Люди окружили машину, начали ее раскачивать. Кто-то из толпы бросал в автомобиль камни и палки, кто-то наносил удары по машине подручными предметами. Он тоже пытался перевернуть автомобиль, толкал его руками, наносил по нему удары ногами. После того, как ОМОН отеснил людей от автомобиля УАЗ, он бросил в сотрудников полиции камень, попав в кого-то из омовцев.

Из показаний Ахметшина Р.Ф. следует, что он видел, как автомобиль Коломейцева Д.В. наехал на оцепление ОМОН. Затем Коломейцев Д.В. вышел из машины и стал призвать собравшихся на прилегающей к колонии территории оказать сопротивление сотрудникам полиции. Он, Ахметшин Р.Ф., решил поддержать беспорядки и бросил в омовцев стеклянную бутылку.

По показаниям Коломейцева Д.В. он узнал о массовых беспорядках от своего знакомого, с которыми ранее отбывал наказание. Ему известно, что причиной бунта явилось недовольство осужденных условиями содержания и ограничениями их прав, запретом на приобретение и употребление в колонии алкоголя и наркотиков, а также нежелание осужденных соблюдать правила внутреннего распорядка. Вместе с Л [ ] и Н [ ] на личном автомобиле он подъехал к колонии. Собравшиеся там люди принесли с собой деревянные и металлические палки, трубы и другие предметы. Из толпы в оцепление сотрудников ОМОН бросали стеклянные бутылки, камни и другие предметы. После общения с протестующими, решил на автомобиле проехать сквозь оцепление омовцев, совершив на них наезд.

Осужденный Полещук М.А. пояснил, что в вечернее время 24 ноября 2012 года ему позвонил Слепцов С.А., который сообщил о происходящих в колонии массовых беспорядках. Слепцов С.А. просил поддержать бунт, вооружиться и приехать к колонии, взяв с собой кого-либо из знакомых. Участвуя в массовых беспорядках, он наносил удары руками и ногами по кузову полицейского автомобиля УАЗ, бросил в сторону оцепления стеклянную бутылку.

Согласно показаниям свидетелей У [ ] Л [ ] Н [ ] Л [ ] Н [ ] И [ ] Г [ ] Б [ ] К [ ] О [ ] Е [ ] А [ ] находившихся на территории, прилегающей к ФКУ ИК [ ] ГУФСИН России по Челябинской области, 24 ноября 2012 года около колонии собралось много людей и было выставлено оцепление сотрудников ОМОН. На крыше зданий колонии находились осужденные, которые удерживали плакаты и выкрикивали различные лозунги.

Согласно оглашенным показаниям свидетеля Н [ ] часть граждан на прилегающей к колонии территории находились в состоянии опьянения, вели себя агрессивно, выражались в адрес сотрудников полиции нецензурной бранью, провоцируя полицейских на ответные действия.

Из показаний свидетеля И [ ] следует, что граждане бросали в сотрудников ОМОН стеклянные бутылки.

Свидетель Г [ ] подтвердил, что собравшиеся около колонии граждане вели себя агрессивно, бросали в сотрудников ОМОН бутылки и камни. Видел, как легковой автомобиль совершил наезд на сотрудников ОМОН.

Свидетель Е [ ] начальник отделения ГИБДД г. Копейска, показал, что 24 ноября 2014 года в служебном автомобиле находился на территории прилегающей к колонии. Подошедший к автомобилю гражданин стал проявлять агрессию, разбил стекло в автомобиле.

Свидетель А [ ] видел на территории, прилегающей к колонии, палки и камни.

Представитель ФКУ ИК [ ] ГУФСИН России по Челябинской области П [ ] и представитель ОМВД России по г. Копейску Челябинской области К [ ] подтвердили факт причинения исправительному учреждению и отделу полиции имущественного ущерба в результате массовых беспорядков.

Факт массовых беспорядков в ФКУ ИК [ ] ГУФСИН России по Челябинской области и на прилегающей к ней территории, наступивших в их результате последствий подтверждается также протоколами осмотров мест происшествия, в ходе которых зафиксирована обстановка, где происходили беспорядки, установлены места, где повреждалось имущество колонии, изъяты плакаты с лозунгами, зафиксированы повреждения на служебных автомобилях ОМВД РФ по г. Копейску Челябинской области, актом осмотра служебного автомобиля Форд Фокус, принадлежащего ОМВД

РФ по г. Копейску Челябинской области, заключением эксперта о стоимости работ по восстановлению автомобиля УАЗ, медицинскими документами в отношении потерпевшего В [ ] [ ] заключениями экспертов по определению степени тяжести вреда, причиненного потерпевшим Б [ ] [ ], З [ ] [ ] Л [ ] [ ], В [ ] [ ] Д [ ] [ ] М [ ] [ ] Е., С [ ] [ ], Б [ ] [ ], заключением эксперта о механизме образования телесных повреждений у потерпевших Д [ ] [ ] и В [ ] [ ] вещественными доказательствами, содержащими аудиовидеофайлы, на которых зафиксированы события, происходившие в колонии и на прилегающей к ней территории, и другими материалами.

Вопреки утверждениям стороны защиты, при постановлении приговора учтены все юридически значимые обстоятельства, которым судом дана надлежащая оценка с приведением соответствующих мотивов, позволившим принять одни доказательства и отвергнуть другие.

Не согласиться с оценкой, данной судом представленным сторонами доказательствам, у апелляционной инстанции оснований не имеется.

Суд критически отнесся к показаниям осужденных Баязитова В.Ф., Камалетдинова Н.Р., Киселева А.С., Локтионова О.М., Малащенко К.Б., Набиуллина Е.Н., Слепцова С.А., Терехина Е.Ф., Рагима А.Ш. о непричастности к совершению преступления, обоснованно расценив их как способ защиты.

Показания потерпевших и свидетелей, положенные в основу приговора в подтверждение виновности осужденных, являются достоверными, поскольку они точны, последовательны, согласуются между собой и с другими исследованными в судебном заседании доказательствами.

Положенные в основу приговора показания осужденных Гурова С.В., Лощенко С.В., Ахметшина Р.Ф., Коломейцева Д.В., Полещука М.А., а также Х [ ] [ ] и А [ ] [ ] получены при производстве предварительного следствия с соблюдением требований уголовно-процессуального закона. Перед началом следственных действий осужденным разъяснялись права, соответствующие их правовому статусу, положения ст. 51 Конституции Российской Федерации, они предупреждались о возможности использования данных ими показаний в качестве доказательств по уголовному делу. При производстве следственных действий участвовали защитники, что исключало возможность оказания на допрашиваемых лиц неправомерного воздействия. Протоколы следственных действий подписаны всеми участниками, при этом заявлений от осужденных и их защитников о применении недозволённых методов ведения следствия не поступало.

Показания потерпевших, свидетелей и осужденных, данные ими на досудебной стадии производства по уголовному делу, оглашены в судебном заседании в соответствии с требованиями ст.ст. 276 и 281 УПК РФ, в связи с наличием соответствующих правовых оснований.

Сохранение в тайне сведений о личностях отдельных участников уголовного судопроизводства и их допрос в судебном заседании в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 278 УПК РФ, исходя из особенностей настоящего уголовного дела, обусловлены исключительно необходимостью обеспечения безопасности данных лиц и не ставит под сомнение достоверность их показаний.

Нарушений уголовно-процессуального закона при допросе в качестве свидетеля «С [ ]» не допущено.

Тот факт, что личности У [ ], А [ ] и Х [ ] допрошенных в судебном заседании с использованием системы видеоконференц-связи, организованной между Челябинским областным судом и исправительными учреждениями, удостоверены не судьей, не влечет признание показаний указанных лиц недопустимыми доказательствами, поскольку сомнений в том, что судом допрошены именно эти лица не имеется.

Личности У [ ], А [ ] и Х [ ] перед допросом удостоверены должностными лицами исправительных учреждений, где допрошенные содержались на момент производства процессуальных действий.

Судебные экспертизы по уголовному делу выполнены экспертами, обладающими специальными познаниями и имеющими большой опыт экспертной работы в соответствующих областях. Выводы экспертов точны, научно обоснованы, согласуются с другими исследованными в судебном заседании доказательствами, сомневаться в их достоверности оснований не имеется.

Отсутствие в заключении № 247/Д от 8 апреля 2013 года в отношении Б [ ] (т. 18 л.д. 162-163) в соответствующей графе подписи, свидетельствующей о предупреждении эксперта К [ ] об уголовной ответственности по ст. 307 УПК РФ за дачу заведомо ложного заключения, не влечет признание данного заключения недопустимым доказательством и не указывает на недостоверность выводов, изложенных в нем.

Экспертом К [ ] при производстве по настоящему

уголовному делу в один временной промежуток выполнено несколько экспертиз, которые изготовлены на типовых бланках, содержащих графу для подписи, свидетельствующую о предупреждении эксперта об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ. В каждом заключении, за исключением оспариваемого, в соответствующей графе имеется подпись эксперта, что указывает на знание экспертом К [REDACTED] положений ст. 307 УК РФ, в связи с чем отсутствие его подписи в одной из граф заключения № 247/Д от 08 апреля 2013 года, признается технической ошибкой.

Кроме того, при оценке данного заключения эксперта, апелляционная инстанция исходит из того, что выводы, изложенные в нем, подтверждены и другими исследованными доказательствами.

Доказательства, положенные судом в основу приговору, отвечают требованиям относимости, допустимости и достоверности, а в их совокупности – достаточности для признания доказанной вины осужденных в совершении преступления.

Уголовный закон при квалификации действий осужденных судом применен правильно.

Осужденные Баязитов В.Ф., Камалетдинов Н.Р., Киселев А.С., Локтионов О.М., Малашенко К.Б., Набиуллин Е.Н., Слепцов С.А., Терехин Е.Ф., Рагим А.Ш. на момент совершения преступления отбывали наказание в виде лишения свободы в исправительном учреждении уголовно-исполнительной системы, деятельность которого регламентирована Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации и Правилами внутреннего распорядка, утвержденными приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 03 ноября 2005 года № 205.

В соответствии с пунктом 15 указанных Правил внутреннего распорядка осужденным запрещается проводить забастовки и иные групповые неповиновения, выходить без разрешения администрации за пределы изолированных участков жилых помещений и производственных зон, находиться без разрешения администрации в общежитиях, в которых они не проживают, либо на производственных объектах, на которых они не работают, употреблять нецензурные и жаргонные слова, без разрешения администрации подниматься на крыши зданий, цехов, строений и других сооружений.

Вопреки доводам стороны защиты события, происходившие в период с 24 по 25 ноября 2012 года в ФКУ ИК [REDACTED] ГУФСИН России и на прилегающей к ней территории, не являлись мирной акцией протеста, поскольку групповые неповиновения вне зависимости от их целей и последствий, в

исправительном учреждении, являющемся режимным объектом, запрещены. Кроме того, эти события сопровождались уничтожением и повреждением имущества колонии, ОМВД России по г. Копейску Челябинской области, применением насилия к осужденным и сотрудникам ОМОН ГУ УМВД России по Челябинской области.

При этом, как правильно указал суд первой инстанции, при совершении преступления осужденные не находились в состоянии крайней необходимости, несмотря на наличие нарушений со стороны сотрудников администрации ФКУ ИК-1 ГУФСИН России по Челябинской области, за которые отдельные должностные лица привлечены к ответственности.

Постановленный в отношении начальника ФКУ ИК-1 ГУФСИН России по Челябинской области М. [REDACTED] приговор, на который осужденные и их защитники систематически ссылались в суде апелляционной инстанции, не связан с обстоятельствами, являющимися предметом исследования по настоящему уголовному делу.

Как следует из материалов уголовного дела, отбывающие наказание осужденные не ограничивались в возможности обращаться в правоохранительные и судебные органы за защитой своих прав, и такая возможность многими осужденными реализовывалась в полном объеме.

Кроме того, как установлено судом первой инстанции, имевшиеся нарушения со стороны сотрудников администрации ФКУ ИК-1 ГУФСИН России по Челябинской области, явились лишь предлогом для массовых беспорядков, тогда как реальной их причиной послужило недовольство осужденных условиями содержания, законными ограничениями в виде запрета на получение и пользование запрещенными предметами, средствами мобильной связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», нежелание соблюдать правила внутреннего распорядка, намерение добиться освобождения руководства учреждения от занимаемых должностей и оказание на него воздействия в своих интересах.

Правомерность установления ограждений локальных участков на территории ФКУ ИК-1 ГУФСИН России по Челябинской области, поврежденных в результате массовых беспорядков, не влияет на квалификацию действий осужденных.

Размер материального ущерба, причиненного в результате массовых беспорядков, органами предварительного следствия и судом установлен.

Утверждения осужденного Локтионова О.М. о том, что находившиеся в исправительном учреждении видеокамеры еще до 24 ноября 2012 года не

функционировали и ценности не представляли, являются надуманными и исследованными в судебном заседании доказательствами не подтверждаются.

В отношении осужденных Набиуллина Е.Н., Баязитова В.Ф., Терехина Е.Ф., Локтионова О.М., Камалетдинова Н.Р. проведены амбулаторные комплексные судебные психолого-психиатрические экспертизы, из заключений которых следует, что Набиуллин Е.Н. обнаруживает признаки органического расстройства личности, однако изменение личности выражены не столь значительно, не сопровождаются грубыми нарушениями интеллекта, памяти, мышления, а поэтому он, как и другие указанные выше осужденные, мог в период инкриминируемого деяния и может в настоящее время осознавать фактический характер своих действий и руководить ими. В применении мер медицинского характера осужденные не нуждаются.

Проведение психолого-психиатрической экспертизы в отношении Рагима А.Ш. необходимостью не вызывалось, а поэтому суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о назначении данного экспертного исследования.

Суд обоснованно признал Набиуллина Е.Н., Баязитова В.Ф., Терехина Е.Ф., Локтионова О.М., Камалетдинова Н.Р., Малашенко К.Б., Слепцова С.А., Киселева А.С., Рагима А.Ш. вменяемыми.

Действия осужденных правильно квалифицированы по ч.1 ст. 212 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года №63-ФЗ) как организация массовых беспорядков, поскольку в судебном заседании установлено, что Баязитов В.Ф., Камалетдинов Н.Р., Киселев А.С., Локтионов О.М., Малашенко К.Б., Набиуллин Е.Н., Слепцов С.А., Терехин Е.Ф., Рагим А.Ш. разработали план осуществления массовых беспорядков и определенную дату их начала, приурочив ее к запланированному администрацией «Дню открытых дверей», путем личных уговоров и телефонных переговоров привлекли к участию в них других осужденных, содержащихся в ФКУ ИК-[REDACTED] ГУФСИН России по Челябинской области, и своих знакомых, находящихся за её пределами, руководили участниками массовых беспорядков и координировали их действия.

Алиби осужденного Локтионова О.М. о том, что во время массовых беспорядков он находился в изолированном боксе медицинской части ФКУ ИК-[REDACTED] и не имел возможности выхода из бокса для участия в беспорядках, судом первой инстанции тщательно проверено и обоснованно отвергнуто, с приведением мотивов принятого решения.

В опровержение доводов осужденного суд указал, что Локтионов

О.М. в дни совершения массовых беспорядков действительно находился на стационарном лечении в палате медицинской части (но не в боксе) и имел реальную возможность выходить за пределы медицинской части, о чем свидетельствуют показания свидетелей М [ ] [ ] Щ [ ] [ ] М [ ] [ ]

Проверенно судом и обоснованно отвергнуто алиби осужденного Рагима А.Ш. о его нахождении в период массовых беспорядков в молельной комнате исправительного учреждения.

Судебная коллегия признает несостоятельными доводы адвоката Романова С.В. об избирательном подходе при проведении показаний свидетеля Ш [ ] [ ] поскольку показания данного свидетеля приведены в приговоре в достаточном объеме, с отражением тех сведений, которые имеют отношение к установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Что касается доводов осужденных и их защитников об отсутствии в приговоре ссылок на показания свидетелей А [ ] [ ], Р [ ] [ ], Б [ ] [ ], К [ ] [ ], У [ ] [ ], К [ ] [ ], Д [ ] [ ], [ ] [ ], К [ ] [ ], [ ] [ ], А [ ] [ ], Г [ ] [ ], [ ] [ ], П [ ] [ ], С [ ] [ ], А [ ] [ ], Я [ ] [ ], Б [ ] [ ], С [ ] [ ], то данные доводы Судебной коллегией проверены. Показания свидетеля Р [ ] [ ] медицинской сестры ГБУЗ ГКБ № [ ] г. Копейска не содержат сведений, относящихся к предмету доказывания по уголовному делу, а показания остальных перечисленных свидетелей - осужденных, отбывавших наказание в ИК [ ], по своему содержанию аналогичны показаниям свидетелей стороны защиты, которые нашли свое отражение в приговоре и получили надлежащую оценку.

Судебная коллегия признает несостоятельными, противоречащими протоколу судебного заседания, доводы апелляционных жалоб о том, что стороне защиты не была предоставлена возможность в судебном заседании задать вопросы свидетелям Ш [ ] [ ] и С [ ] [ ]. Указанные свидетели допрашивались как стороной обвинения, так и стороной защиты, а на вопрос председательствующего, после допроса свидетеля Ш [ ] [ ] осужденные и их защитники заявили, что больше вопросов к данному свидетелю не имеют.

Справки и доклады представителей общественных организаций, подтверждающие наличие нарушений со стороны администрации колонии, на которые ссылается сторона защиты, не являются доказательствами по делу, поскольку содержат субъективную оценку отдельных обстоятельств условий содержания осужденных в исправительном учреждении, а

свидетели Щ [ ] и Б [ ] авторы указанных докладов, допрошены в судебном заседании, их показания судом оценены и подробно приведены в приговоре.

Доводы адвоката Шаповаловой Н.Ю. о монтаже видеозаписей, исследованных в суде первой инстанции, не соответствуют действительности, поскольку видеозаписи, использованные в доказывании по настоящему уголовному делу, не смонтированы, а состоят из отдельных фрагментов, на которых зафиксированы происходившие в ИК- [ ] события.

Вопреки доводам осужденного Локтионова О.М., место производства предварительного расследования по настоящему уголовному делу определено верно, в соответствии с ч. 6 ст. 152 УПК РФ. С постановлениями, на которые Локтионов О.М. ссылается в жалобе, он ознакомлен.

Нарушений уголовно-процессуального закона при ознакомлении с материалами уголовного дела и вещественными доказательствами не допущено, требования ч.5 ст. 217 УПК РФ следователем выполнены.

Доводы жалоб о том, что обвинение не конкретизировано, признаются Судебной коллегией несостоятельными. Обвинительное заключение полностью соответствует требованиям ст. 220 УПК РФ.

Доводы осужденных К [ ] и Локтионова О.М. о не вручении им в полном объеме обвинительного заключения были предметом исследования при предварительном слушании, проведенном по настоящему уголовному делу, и не нашли своего подтверждения.

Что касается судебного решения, принятого по результатам предварительного слушания, то данное решение может быть обжаловано в том порядке и с теми исключениями, которые указаны в ч.7 ст. 236 УПК РФ.

Перевод К [ ] из исправительного учреждения в следственный изолятор, вызванный необходимостью оперативного проведения ряда следственных действий, не влияет на законность и обоснованность постановленного приговора.

В ходе предварительного расследования право на защиту в связи с заменой защитников нарушено не было. Защиту осужденных на стадии предварительного следствия осуществляли профессиональные адвокаты.

Ссылка в приговоре на результаты оперативно-розыскной деятельности является обоснованной.

В ходе предварительного расследования в отношении осужденных недозволенные методов следствия не допускалось.

Судом созданы условия для исполнения участниками уголовного судопроизводства их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, обеспечено равенство сторон по представлению и исследованию доказательств. Необоснованного ограничения сторон в представлении доказательств не допущено.

Вопреки доводам апелляционных жалоб осужденных и их защитников, при производстве по уголовному делу не установлены обстоятельства, исключающие возможность вынесения по настоящему уголовному делу законного и обоснованного решения, в связи с чем не имелось оснований для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Ходатайства стороны защиты, заявляемые в судебном заседании, судом первой инстанции разрешены в соответствии с требованиями ст. 271 УПК РФ, по данным ходатайствам приняты мотивированные процессуальные решения.

Право осужденных на защиту нарушено не было, интересы осужденных на протяжении всего судебного разбирательства представляли профессиональные адвокаты, общение с которыми для согласования позиции ограничено не было.

Что касается довода о нарушении права на защиту осужденного Малащенко К.Б., так как адвокат Корнев И.О. защищал осужденного Ахметшина Р.Ф., интересы которого, по мнению стороны защиты, противоречат интересам Малащенко К.Б. то данный довод проверен и не нашел своего подтверждения.

Несостоятельны и доводы осужденного Локтионова О.М. о нарушении его права на защиту по тем основаниям, что суд отказал в допуске адвоката Калининой С.Н. для защиты его интересов по назначению. Как следует из протокола судебного заседания, при рассмотрении настоящего уголовного дела адвокат Калинина С.Н. осуществляла защиту Локтионова О.М. по соглашению. После того, как соглашение по инициативе осужденного было расторгнуто, Локтионов О.М. заявил ходатайство о допуске адвоката Калининой С.Н. по назначению, в удовлетворении которого суд обоснованно отказано, поскольку у осужденного уже имелся другой защитник по назначению, а участие двух защитников по назначению законом не предусмотрено.

Утверждения Локтионова О.М. об отсутствии прилегающей к ФКУ

ИК ■ УФСИН России по Челябинской области территории, неправильном указании в протоколе осмотра места происшествия названия улиц, судом проверялись и подтверждения не нашли.

Несостоятельны доводы жалоб об отказе в допуске в качестве защитников наряду с адвокатом иных лиц. В соответствии с уголовно-процессуальным законом, допуск в качестве защитников наряду с адвокатом одного из близких родственников подсудимого или иного лица, о допуске которого ходатайствует подсудимый, является правом суда. Суд первой инстанции обоснованно отказал в удовлетворении таких ходатайств и свое решение подробно мотивировал.

Заявления об отводах рассмотрены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, в удовлетворении заявлений обоснованно отказано, поскольку основания для отводов не имелось.

Применение наручников при оглашении приговора, копия которого в последующем вручена осужденным, не влияет на законность и обоснованность постановленного приговора и не повлекло нарушения права осужденных на защиту.

Удаление осужденных, в том числе осужденного Слепцова С.А., из зала суда до окончания прений сторон, произведено в соответствии с требованиями ст. 258 УПК РФ, поскольку осужденные не подчинялись распоряжениям председательствующего, допускали неоднократные нарушения регламента судебного заседания, несмотря на предупреждения о недопущении подобного поведения, игнорировали законные требования председательствующего по делу судьи. При таких обстоятельствах, удаление из зала судебного заседания было правильной и обоснованной мерой.

Суд обоснованно отказал в замене осужденному Рагиму А.Ш. переводчика, который выполнял возложенные на него ст. 59 УПК РФ обязанности и свободно владел языком, знание которого необходимо для перевода.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, порядок и сроки обжалования приговора, порядок ознакомления с протоколом судебного заседания осужденным были разъяснены, о чем свидетельствуют содержащиеся в протоколе судебного заседания и приговоре суда указания на разъяснение таких прав.

Постановленный приговор соответствует требованиям ст. 307 УПК РФ,

содержит описание деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа и других обстоятельств, входящих в предмет доказывания и др. В приговоре судом в необходимом и достаточном объеме приведено содержание исследованных доказательств.

Наказание осужденным Баязитову В.Ф., Камалетдинову Н.Р., Киселеву А.С., Локтионову О.М., Малашенко К.Б., Набиуллину Е.Н., Слепцову С.А., Терехину Е.Ф., Рагиму А. Ш. назначено в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 60 УК РФ, с соблюдением принципов законности и справедливости, с учетом степени и общественной опасности содеянного, обстоятельств дела и данных о личности виновных, влияния назначенного наказания на исправление осужденных и условия жизни их семей, отягчающих и смягчающих наказание обстоятельств, в том числе и тех, на которые ссылаются осужденные Рагим А.Ш., Малашенко К.Б., их защитники, а также защитник осужденного Набиуллина Е.Н. адвокат Бакунина Н.А. в апелляционных жалобах.

Выводы суда о возможности исправления осужденных только в условиях реального отбывания наказания и отсутствии оснований для применения при назначении наказания положений ст. ст. 64 и 73 УК РФ, а также изменении категории преступления в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ на менее тяжкую судом мотивированы.

Не соглашаться с указанными выводами у суда апелляционной инстанции оснований не имеется.

Вид рецидива Локтионову О.М. судом определен правильно как особо опасный, поскольку на момент совершения преступления по настоящему приговору Локтионов О.М. дважды был осужден за совершение тяжкого и особо тяжких преступлений, при этом условное осуждение назначенное приговором от 4 апреля 1996 года отменено по приговору Свердловского областного суда от 11 июня.1999 года.

Правильно назначен осужденным, в том числе и осужденному Локтионову О.М., вид исправительного учреждения.

Таким образом, все заслуживающие внимания обстоятельства, известные суду на момент постановления приговора, были надлежащим образом учтены при решении вопроса о виде и размере наказания.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, органами предварительного расследования и судом не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³
УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Челябинского областного суда от 12 апреля 2018 года в отношении Баязитова Владислава Фридовича, Камалетдинова Наиля Раиловича, Киселева Александра Сергеевича, Локтионова Олега Михайловича, Малашенко Константина Борисовича, Набиуллина Евгения Николаевича, Слепцова Сергея Александровича, Терехина Евгения Федоровича, Рагима Анара Шамсаддин оглы оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи